А.С. ДАНИЛОЧКИНА
Аспирант III года обучения МГХПА им. С.Г. Строганова
e-mail: danilochkina.a92@gmail.com

S. DANILOCHKINA
Postgraduate student of the III year of the Stroganov Academy (MGHPA)
e-mail: danilochkina.a92@gmail.com

ТЕХНИКО-ТЕХНОЛОГИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ СТИЛЯ КЛАССИЦИЗМ ТУЛЬСКОГО ХОЛОДНОГО ОРУЖИЯ XVIII ВЕКА

TECHNICAL AND TECHNOLOGICAL FEATURES OF THE CLASSICISM STYLE OF TULA COLD WEAPON OF THE XVIII CENTURY

Статья посвящена комплексному исследованию художественного наследия мастеров Тульского оружейного завода периода классицизма XVIII века. Актуальность данной статьи заключается в выявлении характерных стилевых особенностей изделий тульских мастеров. Подводя итоги, автор приходит к выводу о преемственности традиций русскими мастерами от западноевропейских, но также отмечает и самобытность русского оружейного искусства.

The article is devoted to a comprehensive study of the artistic heritage of the Tula arms factory masters of the Classicism period of the XVIII century. The relevance of this article is to identify the characteristic style features of the products of Tula masters. Summing up, the author comes to the conclusion about the continuity of traditions of Russian masters in Western Europe, but also notes the originality of Russian weapons art.

Ключевые слова: холодное оружие, шпага, палаш, сабля, Тульский оружейный завод, клинок, эфес, орнамент.
Keywords: cold weapon, sword, broadsword, saber, Tula arms factory, blade, hilt, ornament.

Исследование искусства тульских оружейников опирается на достаточно обширную источниковедческую базу и историографию, которая начала активно формироваться со второй половины XIX века. Сохранилось большое количество исторических источников — архивных материалов музеев Тулы и Москвы, благодаря которым мы можем составить представление о деятельности тульских златокузнецов, начиная со времени формирования кузнечной слободы в Туле в XVI веке. В Государственном архиве Тульской области (фонд № 187) полностью посвящен кузнечным ремесленным мастерским. Научные труды исследователей XIX века положили начало изучению тульского оружейного искусства. Важным исследованием для нашей работы стали труды конструктора Владимира Федорова (1874–1966 гг., спроектировал свою первую автоматическую винтовку на базе трехлинейной винтовки Мосина, занимался совершенствованием холодного оружия, в частности, шашки, работал на Сестрорецком заводе). В книге «Холодное оружие», изданной в 1905 году, посвященной холодному оружию, автором представлены все виды данного вида отечественного вооружения. Огромный вклад в изучение русского художественного оружия XVIII–XIX веков внес Ю.А. Миллер. В проспекте выставки «Русское художественное оружие XVIII века» 1985 года из фондов Государственного Эрмитажа автор на примере представленных экспонатов, включая образцы детского оружия, дал описание традиционных способов украшения холодного оружия XVIII века. Наиболее полным сводом холодного оружия являются исследования А.Н.Кулинского. В своих работах по истории холодного оружия, публикуемых с 1994 года, он охватывает период примерно с середины XVII до конца XX века.

Особого расцвета изготовление декорированное оружия достигло во время правления Екатерины Великой. Клинки воронили, покрывали золотом, гравировали. Способы и методы декорирования предметов вооружения изменялись вместе с общим стилевым развитием российского и европейского декоративного искусства. В 1761 году Шувалов издал Наказ, согласно которому надлежало «на каждую оружейную вещь мастерам иметь меры, или по заводскому обыкновению называемые лекалы с заводским клеймом…, по которым бы каждый с пропорцией всякую вещь при делании проводить мог…» [1, с. 19].

В декоративном оформлении тульского холодного оружия стилистика классицизма начинает проявляться с 70-х годов XVIII века. В

отличие от пышных цветочных гирлянд барокко и рококо, они сплетаются в спокойные ленты, подхваченные на одинаковых расстояниях одинаковыми бантами или гвоздями с большими шляпками. Изящные шпаги становятся исключительно оружием офицеров. Развитие огнестрельного оружия приводит к отсутствию необходимости в колющем оружии. На первое место в качестве более технологически совершенного оружия выходит рубяще-режущий вид холодного оружия — сабли, появляются шашки как вершина инженерной мысли. Среди новых способов обработки металла широкое распространение приобретает воронение. Вороненые части эфеса в сочетании с полированной поверхностью стали и золочеными элементами декора, подчеркивали графичность и точность рисунка и изысканные колористические эффекты столь сложных композиций.

Рисунок 1. Шпага кавалерийская офицерская. 1762–1796 гг. Россия. Сталь, медный сплав, дерево, кожа. Гравировка, золочение

Рисунок 2. Шпага парадная. 1769 г. Тула. Сталь, серебро, дерево. Ковка, гравировка, резьба, золочение

В 1769–96 годах в оформлении некоторых кавалерийских офицерских шпаг все еще сохраняются некоторые элементы рококо, как, например, мотивы раковин (рис. 1). Как и в начале XVIII века рукоять была обмотана черной кожей и обвита скрученной проволокой, но уже не плотно, крупная скрутка чередуется с мелкой. Головка рукояти круглая, дольчатая. В форме чаши угадываются мотивы раковины. Изображение раковины также оформляет переход от чашек к защитной дужке. **Характерные для более ранних образцов** ленты чаши трансформируются в гравированный орнамент волны и раковин.

Примечателен образец парадной шпаги 1769 года, находящийся в коллекции Государственного Эрмитажа (рис. 2), который демонстрирует переход от барочной декоративной отделки к декору классицизма. Трехгранный стальной клинок позолочен в месте расположения выгравированного декора, на одну треть у основания. Элементы узора

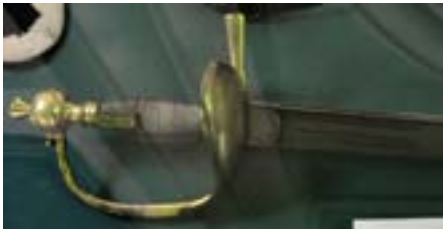

Рисунок 3. Шпага пехотная офицерская. 1798 г. Тула. Сталь, медный сплав, дерево, кожа. Гравировка, золочение

Рисунок 4. Шпага кавалерийская офицерская обр. 1798 г. великого князя Константина Павловича. Сталь, медный сплав, дерево, кожа. Золочение

расположены вдоль клинка, сужаясь по направлению к острию. На двух гранях, среди пышного растительного орнамента, в гладком клейме двуглавого орла с тремя коронами, у пяты, изображены трофеи, под которыми выгравировано: «Тула 1769». На третьей грани изображен вензель Императрицы Екатерины II в сочетании с плетеным растительным орнаментом. Рукоять шпаги деревянная, покрытая сверху медным позолоченным листом и равномерно перевита серебряной проволокой. Головка яйцевидной формы украшена сплошным сквозным орнаментом с изображениями листьев и трофеев. Гарда, состоящая из защитной дужки, круглой чаши и крестовины декорирована таким же плотным сквозным орнаментом, вторящим гравированному декору клинка. Не характерная для барочно-рокайльных образцов круглая форма чаши и включение в декор военных трофеев говорит о подражании французским образцам и плавном переходе от барочно-рокайльных мотивов к классицизму.

Шпаги последней трети XVIII века отличаются однолезвийными клинками с широким долом. Некоторые образцы парадного оружия украшались драгоценными камнями, подчеркивая высокий статус владельца. Закрепляется различие в оформлении эфесов пехотных и кавалерийских шпаг. Офицерская кавалерийская шпага образца 1798 г. отличалась от офицерской пехотной круглой головкой (пехотная была граненой), отсутствием рельефного растительного орнамента на головке, верхней дужке и на конце крестовины (рис. 3, 4). Представленный нами образец кавалерийской шпаги принадлежал Великому Князю Константину Павловичу.

Рукояти обоих образцов деревянные, плотно обмотанные скрученной проволокой, наподобие образцов 1730-х годов. Пехотные офицерские шпаги украшали драгоценными камнями на полукруглой пуговке, напоминающей шляпку гвоздя, и в месте крепления защитной дужки к головке. Камни органично включали в растительный декор из листьев аканта. Орнамент изящно располагался на пуговке, головке, конце защитной дужки и у отверстия для темляка на конце крестовины, не перегружая форму орнаментом и сохраняя ее чистоту. Чаша оставалась гладкой, без утолщения по краю, по форме напоминала яблоко. Клинок данного образца не украшен.

Рисунок 5. Шпага парадная. XVIII в. Тула. Сталь, латунь, дерево, ткань. Насечка золотом и серебром, гравировка

Еще одной отличительной чертой кавалерийских офицерских шпаг последней трети XVIII века от пехотных является форма чаши. Здесь она сердцевидной формы, наподобие образцов первой половины XVIII века, но не плавно перетекает в защитную дужку, а конец листа обрезан, и защитная дужка входит в чашу, как бы прорезая ее. По краям имеется утолщение. Пуговка на головке имела форму конуса, обращенного в рукоять. Отсутствие какого-либо орнаментального декора придавало форме лаконичность и сдержанность.

В конце XVIII века в России появляется тип гражданской форменной шпаги. Она была атрибутом дворянского парадного костюма и чиновника любого класса. Чиновничьи шпаги сохранили свое существование вплоть до Октябрьской революции [2, с. 91]. Шпага также стала принадлежностью формы одежды студентов университетов. Во многих университетах России право носить шпагу при сюртуке студент получал после окончания университета, и только Московский университет давал право на ее ношение уже при зачислении. Отменены студенческие шпаги были в 1861 году [3, с. 171].

Одним из самых интересных примеров работы мастеров Тульского оружейного завода конца XVIII столетия служит парадная шпага из экспозиции Тульского музея оружия (рис. 5). У представленного образца все металлические детали эфеса латунные, рукоять деревянная,

Рисунок 6. Шпага парадная. Кон. XVIII в. Тула. Сталь. Ковка, гравировка, гранение

обтянута коричневой замшей и свободно обмотана витой проволокой, разделяя объем рукояти на четыре равные части. Головка круглая, гладкая, с конической пуговицей. Чаша двойная. Эфес посеребрен, а декор выполнен с использованием техники золотой и серебряной насечки.

Декор в виде медальонов с бантами и цветами — на чаше, передней защитной дужке и головке. Симметричные элементы узора на двудольчатой чаше и головке располагаются зеркально. Черненые медальоны вторят круглой форме головки и выделяются на ее гладком полированном фоне. Композиция декора чаши состоит из трех зеркально повторяющихся элементов — круглого медальона с бантом и двух пар листьев аканта, образующих между собой круг. В композиции медальонов и листьев вписывается тисненый золотом и серебром орнамент натуралистически трактованных роз и ветвей. Орнамент листьев аканта из стилизованного плоского силуэтного гравированного барочного рисунка в XIX превращается в сложный натуралистичный рельефный литой декор классицизма. Одной из излюбленных техник становится сочетание серебряной поверхности фона и золотого насечного орнамента. Подобный декор неоднократно встречается в украшении тульских шпаг конца XVIII века.

Образец парадной шпаги, сохранившейся в Государственном Эрмитаже (рис. 6), имеет ту же конструкцию, что и в Тульском музее оружия. Но эфес здесь полностью металлический, включая рукоять, а форма чаши круглая, а не двудольчатая. Конструкция простая, состоящая из рукояти, круглой головки с маленькой круглой пуговкой, защитной дужки, чаши, крестовины и петли для большого пальца. Данный образец не имеет спиралевидных углублений на рукояти, заменявших обмотку проволокой, характерную для всех образцов представленного нами оружия Тульского оружейного завода. Вместо этого эфес украшен, так называемым, «маркаситом». В конце 1780-х годов в Туле эта техника получила распространение в украшение оружия. Более привычное ее название — «алмазная грань». На поверхность той или иной детали

крепились мелкие стальные шарики, ограненные и отполированные в подражание бриллиантам [4, с. 9]. На рукояти данной шпаги эти шарики образуют два вытянутых прямоугольника, в центре расположен медальон с лентами, неким подобием короны и литым цветком розы внутри. Два полукруга по краям завершают композицию декора рукояти. Внутри них — тот же узор, что и в центральном медальоне. Фон металлической поверхности рукояти покрыт прочеканенным рисунком, имитирующим чешую. Декор рукояти повторяется на головке, крестовине, в центре защитной дужки и чаше. На каждой детали эфеса орнамент симметричен, а чернение подчеркивает графичность рисунка. Клинок данной шпаги также был декорирован травленными узорами, однако рисунок плохо сохранился.

Исходя из анализа формы и декора эфесов этих двух шпаг, мы можем сделать вывод, что они относятся скорее к гражданским форменным шпагам и носились дворянами при парадном костюме. Парадное и наградное оружие военных чинов создавалось, наподобие боевого оружия, и, как следствие, имело продольные желобки на рукояти. Отсутствие таких желобков привело бы к выскальзыванию оружия из руки.

Начиная с 1776 года производство шпаг на Тульском оружейном заводе заканчивается и переносится на Златоустовский завод [5, с. 12].

Не менее ярко стиль классицизм проявил себя в декоративном оформлении сабель, состоявших на вооружении драгун. Сабля стала наиболее совершенным видом клинкового оружия до появления шашки. В конце XVIII века на вооружении драгун были сабли с эфесом палашного типа с закрытой гардой и защитными дужками и клинком незначительной кривизны.

С 1786 года по приказу Екатерины II гренадерские полки перевооружаются саблями с медным эфесом, у егерей они заменяют шпаги. В 1789 году Павел I вводит на вооружение гусар и улан легкокавалерийскую саблю. Офицерский образец сабли отличался более высоким качеством выделки и позолоченными металлическими частями эфеса и ножен [6, с. 82]. Со временем декор деревянной рукояти упрощается и обматывается скрученной латунной проволокой поверх черной кожи. Щиток и чаша отсутствуют. Спинку рукояти закрывала стальная планка, переходящая в головку с пуговицей. Похожие декоративные решения наблюдались и в образцах всех видов холодного оружия на протяжении всей истории тульских мастеров-оружейников. Но с наступлением клас-

Рисунок 7. Сабля казачья с ножнами. 1760–1770-е гг. Ковка, чеканка, гравировка, золочение
Рисунок 8 Сабля. 1785 г. Тула. Сталь, стальные алмазы. Таушировка золотом и серебром. Эрмитаж, собрание И.П.Бачманова

сицизма обмотка рукояти проволокой становится более упорядоченной и свободной, благодаря чему активно работает темный фон кожаного покрытия. Клинки сабель украшались травленым орнаментом из венков, листьев и цветов, изображением знамен, царской короны, вензелем правящего царя. Нередко на клинке сабли можно встретить надпись, обозначающую фамилию мастера и инициалы заказчика. Зачастую делались надписи: «За храбрость», «С нами Бог!», «Армия свободной России» и пр.

Характерным образцом сабли работы мастеров Тульского оружейного завода является сабля казачья, изготовленная в 1770-х годах (рис. 7). Эфес простой. Рукоять деревянная, обмотана черной кожей и скрученной проволокой. Головка наклонена в сторону защитной дужки, имеет маленькую пуговку и лишь отдаленно напоминает зооморфные формы головы орла барочных образцов. Металлическая пластина, накрывающая рукоять, гладкая, позолочена, без каких либо декоративных элементов. Плоская защитная дужка крепится к крестовине под прямым углом. Единственный элемент декора, который мы можем найти на данном образце казачьей сабли, — это вензель императрицы «Е II» под короной, лишенный каких либо дополнительных декоративных элементов.

Необычным является образец сабли 1785 года, представленный в экспозиции Государственного Эрмитажа (рис. 8). Эфес сабли полностью металлический, не имеет защитной дужки, рукоять и крестовина плоские, головка также напоминает голову хищной птицы, которая держит в клюве цепь из металлических шаров, имитируя темляк. Эфес сабли полностью покрыт маркаситом, подчеркивая ее форму. На рукояти име-

Рисунок 9. Палаш драгунский нижних чинов, палаш кирасирский нижних чинов. 1798 г. Тула. Сталь, медный сплав, дерево, кожа, медная проволока. Литье, ковка, резьба, чеканка

ется прямоугольная вставка, расширяющаяся к головке с одним закругленным концом, в которой в технике таушировки золотом достаточно реалистично выполнены два цветка в окружении листьев, такой же цветок, расположенный между ними, представлен уже в серебре. Подобный медальон с золотым цветком мы можем видеть и в центре крестовины. Конец крестовины, направленный вдоль клинка, заканчивается золотым элементом в виде листьев и точек. Изящный тонкий лиственный орнамент выполнен золотом по краю обуха клинка у его основания.

С приходом классицизма декор палашных эфесов и клинков также упрощается. У образцов драгунского и кирасирского палашей нижних чинов 1798 годов из украшений сохраняется зооморфная головка с пуговкой. Различие этих двух полков состояло в образе этой головки. Продолжая традиции середины XVIII века, драгунские палаши, в подражание французским образцам, сохранили львиную головку, а у кирасирских осталась головка в виде орла (рис. 9). Рукоять осталась деревянной, обтянутой черной кожей, для обоих образцов. Щиток гарды сводился к минимуму. Он состоял из одной прямой защитной дужки, идущей от чаши к головке, и двух скрещивающихся, на перекрестии которых находился круглый элемент. Чаша сохранила листовидную форму и плавно перетекала в защитную дужку, соединяясь с головкой. Металлические детали эфеса золотились, а у пяты клинка гравировался вензель императора.

Палаши конца XVIII века не отличались особым разнообразием декора и являлись единственным видом холодного оружия, где тульские мастера не применяли алмазную грань.

В последней трети XVIII века специальным оружием — тесаками — вооружались различные пешие войска (инженеры, минеры, саперы, пешие артиллеристы), за исключением стрелковых пехотных частей. Такие тесаки имели короткие прямые или искривленные клинки.

Рисунок 10. Тесак охотничий. XVIII в. Тула. Сталь. Гранение, насечка золотом, инкрустация золотой проволокой

Большую популярность у высших чинов особенно получила распространение разновидность охотничьего тесака. Они были предназначены для добивания раненого зверя. Тесаки имели, как правило, позолоченный латунный прибор эфеса и ножен. Характерными чертами являлись прямые или слегка изогнутые клинки, рукояти, выполненные из рога, дерева или камня, и маленькая пуговка. Сам эфес и прибор ножен изготовляли из латуни, эти детали часто являли собой пример искусной работы, фантазии заказчика и исполнителя. Декор эфеса выполнялся чеканкой, резьбой, гравировкой. Элементы украшения тесаков конца XVIII — начала XIX веков обязательно дополнялись изображениями охотничьих сцен или изображениями животных. Во многом на декор тесаков оказало влияние украшение парадного холодного и огнестрельного оружия и, в особенности, ружей. В XVIII — начале XIX веков эти образцы, в основном, являлись деталью парадной формы одежды.

Подобным примером может служить охотничий тесак из собрания Тульского музея оружия (рис. 10). Стиль его оформления практически полностью повторяет декор уже рассмотренной нами выше парадной шпаги конца XVIII века из Государственного Эрмитажа. Рукоять тесака четырехгранная, расширяющаяся к верху, пуговица стальная, граненая. Концы крестовины загнуты к клинку. Эфес вороненый, украшен полосами стальных алмазов и орнаментов в виде чешуек между ними, выполненным инкрустацией золотой проволокой. В центре рукояти с обеих сторон — два медальона с бантом, в которых изображены розы. Аналогичный декор можно видеть на тесаке из фонда Государственного Эрмитажа, но здесь вместо чешуек — тисненый золотом ряд цветов (рис.

10). Сохранились ножны данного образца, выполненные из рога с тремя металлическими вставками. Все три вставки украшены медальонами с розами и бантом, как и на эфесе. Подобный тип декора нами рассмотрен и в образце сабли 1785 года, что может свидетельствовать о принадлежности данных предметов оружия к одной мастерской.

Исходя из анализа холодного оружия Тульского оружейного завода последней трети XIX века, можно отметить высокое художественное и техническое исполнения оружия. Безусловно, продолжает присутствовать западноевропейское влияние на характер декора клинков и эфесов. Совершенствуется техника исполнения орнамента, появляются новые приемы и элементы. Упрощенный рисунок стилизованного листа аканта приобретает сложный натуралистический характер. Тиснение элементов цветочного орнамента золотом и чернение фона в сочетании с полированным посеребренным металлом на эфесах создают сложные графические эффекты. Изменяется не только характер декора, но и сама форма каждого вида холодного оружия. Вместо колюще-режущих на первый план выступают рубящие клинки. Конструкция клинков и, в особенности, эфесов становится более подверженной функции, нежели декору. Убираются дополнительные защитные дужки и щитки. Появляется охотничье оружие как отдельный вид кузнечного искусства.

Библиография:

1. *Богомазов Д.Н.* Художественное мастерство тульских оружейников. Тула, 1967.

2. *Вериютин В.И.* Все о холодном оружии. От Древней Руси до наших дней. Ростов н/Д, 2011.

3. *Вериютин В.И.* Все о холодном оружии. От Древней Руси до наших дней. Ростов-н/Д, 2011.

4. *Миллер Ю.А.* Оружейное искусство Тулы 18–19 веков в собрании Эрмитажа: Каталог выставки. СПб., 2005.

5. *Кирпичников А.* Страницы «железной книги». 4 международный конгресс музеев оружия и военной истории // Наука и жизнь. 1966. № 6.

6. *Вериютин В.И.* Все о холодном оружии. От Древнейшей Руси до наших дней. Ростов н/Д, 2011.